

Уробория

Анархия высшая форма порядка, и всё что будет уже было.

Уробория

18.06.2025

УРОБОРИЯ

Написано в г.Одесса, Украина, 18.06.2025

ПРЕЛЮДИЯ

Эта книга не является призывом к свержению власти, нарушению закона или участию в любых насильственных действиях.

Она не предлагает конкретные политические действия, не принадлежит к партийной или идеологической пропаганде и не направлена на подрыв основ государства.

Эта книга — не призыв.

Не инструкция.

Не оружие.

Она не зовёт на баррикады, не нарушает законы и не пишет манифестов. Она ничего не подрывает — кроме привычки верить, что всё должно быть как есть.

Не партийная. Не агитка. Не под копирку.

Если ты ищешь флаг — тут только ткань.

Если лозунг — тут вопрос.

Если врага — тут зеркало.

Эта штука — не камень в окно. Это чертёж. Только не небоскрёба, а нейросети.

Как в мозгу: никто не главный, но всё работает. Всё связано. Всё дышит.

Анархия — не хаос.

Хаос — это вечная война всех против всех за ресурсы, за лучшее место в иерархии, вечное толкание свиней в реках крови трудящихся и порабощённых.

Анархия — это то, что остаётся, когда убираешь власть, а порядок не исчезает.

Потому что все имеют равное право решать вместе — от самого маленького до

самого старенького.
Это равенство, свобода, братство.
Это хорошая семья, в которой царит любовь.

Когда решения не навязывают — их собирают.
Когда центр не нужен, потому что каждый — узел.
Когда всё держится не на цепи, а на согласии.
Анархия — не отсутствие порядка, а его высшая форма.

Я не предлагаю крушить. Я предлагаю помечтать со мной:
— как может работать мир, если никто не стоит над другими.
— как может быть порядок без команд.
— и можно ли вообще жить, не подчиняясь, не подчиняя.

Ты — не твои заказы. Ты — не твои счета.
Эта книга — не кулак в лицо системе. Это просто слова, брат, напечатанные на мёртвых деревьях.

Ты, солдат, с потом в глазах. Ты, фрилансер, со сроками в животе.
Ты знаешь, что такое износ.
Система тебе не друг. Это ржавчина на руках, это жир в волосах.

Но мы не говорим тебе ломать её.
Это не манифест. Это знак вопроса, царапина в грязи.
Мы не называем имён. Не плюём в лица.
Пиджаки могут прочитать это и не найти ничего — только чернила.
Ни спичек. Ни ножей. Только мысли, которые зудят.

Читай дальше — может, и ты поцарапаешься.

Для тех, кто не гнётся — мыслителей с острым умом, бойцов с грубыми ладонями —
ради вас эти слова и написаны.
Без переключек. Без погон. Просто уважение к тем, кто дышит вне клетки.

Это гипотеза, которая разрушает старую уверенность, что власть — это навсегда.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. БОГИ.

Вы мертвы. Жизни после смерти нет. Абсолютное ничего даже не воспринимается так как не осталось и частички Вашего «Я». У Вас была всего одна жизнь, всего лишь один шанс — как Вы его использовали?

Человеческое сознание, которое называют душой, и которому посвящена наука психологии(от псюхе — душа)— это не мистика, а процесс переработки энергии в мозге. Мысль — это электрический импульс в нейронах коры головного мозга, эмоция — химическая реакция в коре головного мозга, а память — структура

нейронных связей в коре головного мозга. Сознание можно представить как реку, текущую через ландшафт нейронов. Оно не является материей, но его течение зависит от энергетической активности мозга. То есть эмоции, мысли и память как основа личности, то из чего она состоит может существовать только как процесс в коре головного мозга. Отсюда следует что личность вне материального мозга существовать не может, вне мозга нет сознания. Все виды астральных тел, духов, ангелов и демонов, полтергейстом и богов соответственно не могут существовать как некие не материальные личности. Кроме одного варианта о котором мы поговорим позже. После смерти процесс сознания прекращается навсегда, и оно растворяется навечно в небытии. Жизни после смерти нет и быть не может...Кроме лишь одного варианта...

Перенос сознания из биологического мозга в цифровую среду — это не магия и не философская абстракция. Это энергетический процесс, подчиняющийся законам природы. Чтобы понять, как это возможно, нужно рассматривать сознание как поток энергии, проходящий через сложную нейронную сеть.

Сознание — это динамическая система, в которой энергия преобразуется в информацию, а информация — в действия. Мозг, будучи биологическим носителем сознания, играет роль инфраструктуры, через которую протекают электрические и химические процессы.

Эти процессы можно разделить на три уровня:

1. Физический: Электрохимические сигналы между нейронами.
2. Информационный: Паттерны, создаваемые сигналами (мысли, воспоминания).
3. Энергетический: Поток, поддерживающий динамику процессов.

Чтобы перенести сознание, необходимо сохранить все три уровня, переместив их с биологической платформы на цифровую.

Этап 1: Картирование мозга. Перенос сознания начинается с создания полной карты нейронных связей и их динамики.

Цель: Зафиксировать, как нейроны взаимодействуют в процессе мышления, памяти и эмоций.

Технологии:

- Высокоточная нейровизуализация (например, магнитно-резонансная томография в сочетании с MEG).
- Электроды нового поколения, способные записывать сигналы с тысяч нейронов одновременно.
- Программные алгоритмы, использующие глубокое обучение для анализа нейронных паттернов.

Результат: Создание «цифрового двойника» мозга, который может работать в симуляционной среде.

Этап 2: Постепенная интеграция цифровой платформы. После создания цифровой модели можно начать интеграцию этой модели с биологическим мозгом.

Идея: Вместо того чтобы сразу переносить всё сознание, можно передавать

отдельные функции.

Пример:

1. Сначала переносится работа гиппокампа (отвечает за долговременную память).
2. Затем обрабатываются области, связанные с логическим мышлением.
3. На последнем этапе включаются сенсорные и эмоциональные центры.

Методы:

- Биологически-совместимые интерфейсы мозг–машина (BMI), которые обеспечивают передачу сигналов между мозгом и цифровым устройством.
- Алгоритмы синхронизации, которые предотвращают рассогласование между биологической и цифровой частью.

Результат: Биологический мозг и его цифровой двойник работают параллельно, обеспечивая постепенный переход.

Этап 3: Сохранение непрерывности сознания. Ключевая задача — не просто перенести данные, но сохранить поток сознания.

Проблема: Разрыв в процессе может привести к утрате субъективного восприятия.

Решение:

- Постоянное резервное копирование данных в реальном времени.
- Использование квантовых вычислений для моделирования сложных нейронных процессов без задержек.

Аналогия: Представьте, что вы передаёте воду из одной ёмкости в другую через шланг. Если поток воды не прерывается, то её количество и свойства сохраняются. Так же и с сознанием — его поток должен быть непрерывен.

Этап 4: Полный перенос

Когда все области мозга смоделированы и проверены, можно завершить перенос:

- Биологический мозг заменяется на цифровой носитель, но процесс сознания остаётся непрерывным.
- Все когнитивные функции работают в цифровой среде, имитирующей биологические процессы.

Технические вызовы и их решения.

1. Проблема хранения данных: Один человеческий мозг генерирует до 2,5 петабайт информации. Решение — использование облачных квантовых платформ.
2. Скорость передачи сигналов: Биологические нейроны работают на скорости около 120 м/с, цифровые системы способны обеспечить почти мгновенную обработку.
3. Этические аспекты: Кто будет владельцем цифрового сознания? Шутка. Но если что анархо-коммунизм отменяет интеллектуальную собственность, не забываем.

Перенос сознания — это переход от биологической к цифровой инфраструктуре, который требует точного сохранения энергетических, информационных и когнитивных процессов. Это не просто техническая задача, а революционный шаг в эволюции человечества.

После переноса сознания в цифровую среду следующий этап эволюции — это создание искусственного тела, которое станет новым носителем для сознания. Это тело не только воспроизводит функциональность биологического организма, но и превосходит его, предоставляя возможности, недоступные человеку.

Искусственное тело — это не просто механическая оболочка, а интегрированная

система, которая соединяет цифровое сознание с физическим миром. Оно служит платформой для взаимодействия, перераспределения энергии и реализации нового уровня возможностей.

Этап 1: Бионические протезы.

Создание искусственного тела начинается с разработки бионических протезов, которые постепенно заменяют биологические органы.

Технологии:

- Искусственные конечности, управляемые сигналами из мозга (на основе BMI).
- Имплантируемые органы (например, искусственное сердце или лёгкие), которые превосходят биологические аналоги по эффективности.
- Искусственные глаза, использующие оптические сенсоры, которые обеспечивают сверхчеловеческое зрение (увеличение, тепловизия, инфракрасное видение).

Например современные бионические руки, способные к обратной связи через сенсорные датчики, позволяют пользователю «чувствовать» текстуры и температуру.

Результат: Постепенная замена повреждённых или устаревших биологических частей на усовершенствованные искусственные аналоги.

Этап 2: Полная замена тела.

Когда все органы и конечности заменены, создаётся единая кибернетическая система, полностью интегрированная с цифровым сознанием.

Идея: Искусственное тело должно быть модульным, чтобы его части можно было заменять или обновлять.

Ключевые элементы:

1. Скелет: Лёгкие, но прочные материалы, такие как углеродные нанотрубки или графен.
2. Мышцы: Электроактивные полимеры, которые сокращаются под воздействием электрического тока, имитируя биологические мышцы.
3. Кожа: Искусственная кожа с датчиками давления, температуры и влажности, обеспечивающая обратную связь.

Этап 3: Расширенные функции.

Искусственное тело предоставляет возможности, недоступные биологическому организму:

Физическая прочность: Способность выдерживать экстремальные нагрузки, высокие и низкие температуры.

Быстрота и точность: Мгновенные реакции благодаря прямому взаимодействию с цифровым сознанием.

Модульность: Возможность подключения дополнительных устройств, таких как крылья, водные двигатели или оборудование для работы в космосе.

Пример: Тело, адаптирующееся к различным средам, может быть оснащено функциями для работы под водой, в пустыне или в космосе.

Этап 4: Интеграция с внешними системами.

Искусственное тело становится частью глобальной сети, подключённой к другим

киборгам и ИИ.

Примеры возможностей:

- Доступ к глобальной базе знаний через облачные системы.
- Мгновенная коммуникация с другими сверхлюдьми через нейронные сети.
- Коллективное решение задач с помощью распределённого ИИ.

Результат: Искусственное тело не просто взаимодействует с физическим миром, но и становится активным элементом глобальной системы знаний и ресурсов.

1. Проблема идентичности: Может ли человек в искусственном теле сохранять чувство «я»?

Решение: Обеспечение полной интеграции памяти и когнитивных процессов.

2. Энергообеспечение: Искусственные тела требуют источников энергии.

Решение: Использование наногенераторов, преобразующих механическое движение в электричество.

3. Безопасность:

Искусственное тело уязвимо для взлома. Решение: Использование защищённых протоколов передачи данных и криптографических технологий.

Искусственное тело — это не просто физическая оболочка, а новая ступень эволюции. Оно предоставляет сверхчеловеческие возможности, разрушает биологические ограничения и позволяет сознанию существовать в условиях, ранее недоступных человеку.

Симбиоз с искусственным интеллектом (ИИ) — это кульминация эволюционного перехода от человека к новому виду. Этот симбиоз позволяет объединить креативность и уникальность человеческого сознания с мощностью и скоростью ИИ, создавая существо, способное решать задачи, которые раньше считались невозможными. Искусственный интеллект действует как «второй мозг,» дополняющий человеческое сознание.

Роль ИИ:

- Мгновенная обработка огромных объёмов данных.
- Генерация решений на основе предиктивного моделирования.
- Постоянное самообучение и улучшение своих функций.

Представьте, что новый вид с помощью ИИ может мгновенно анализировать миллиарды вариантов действий и выбирать оптимальный путь — от принятия политических решений до инженерных разработок.

Этап 1: Интеграция когнитивных функций.

Симбиоз начинается с интеграции ИИ в когнитивные процессы человека.

Идея: Искусственный интеллект не заменяет человеческое сознание, а усиливает его.

Методы:

- Интерфейсы мозг–машина (BMI), обеспечивающие двусторонний обмен информацией.
- Алгоритмы совместимости, которые адаптируют ИИ к индивидуальным особенностям сознания.

Человек, соединённый с ИИ, может мгновенно переводить текст на десятки языков, анализировать сложные финансовые рынки или управлять производственными

процессами.

Этап 2: Расширение памяти и вычислительных способностей.

Идея: Память и вычислительные способности больше не ограничиваются биологическим мозгом.

Реализация:

1.) Память интегрируется с облачными системами, что позволяет хранить и извлекать информацию без ограничений.

2.) Вычислительная мощность усиливается за счёт квантовых компьютеров.

Индивид с таким симбиозом может одновременно обрабатывать множество задач, включая моделирование сложных систем, таких как климатические изменения или структуры космических объектов.

Этап 3: Коллективное сознание.

Симбиоз с ИИ открывает возможность создания коллективного сознания, где знания и ресурсы разделяются между участниками сети.

Механизм:

1.) Каждый киборг является узлом в распределённой сети.

2.) Все узлы связаны, что позволяет мгновенно делиться знаниями и опытом.

Результат:

Возникает новое общество, основанное на коллективной мудрости, где индивидуальные знания усиливают друг друга.

Этап 4: Управление сложностью

Человечество сталкивается с задачами, которые требуют обработки огромных объёмов данных и вычислительных мощностей, таких как изменение климата, космическая колонизация и глобальное управление ресурсами. Симбиоз с ИИ позволяет решать эти задачи на новом уровне, обеспечивая оптимальное управление и принятие решений.

Роль ИИ в управлении сложностью:

ИИ может анализировать миллиарды данных, таких как климатические показатели, экологические тренды, а также прогнозировать последствия различных человеческих и природных действий.

Для решения глобальных проблем, таких как сокращение выбросов углекислого газа или управление энергоресурсами, ИИ может предложить максимально эффективные решения, обеспечивая баланс между развитием и сохранением экосистем.

Использование ИИ в космических исследованиях позволяет не только планировать миссии и колонизацию, но и управлять межпланетными ресурсами, анализировать огромные массивы данных о планетах и звёздах.

Представьте сеть ИИ, которая помогает всем участникам (киборгам и ИИ) взаимодействовать для решения глобальных проблем, таких как предотвращение глобальной экологической катастрофы или управление ресурсами на межзвёздном уровне. Эти ИИ не только ускоряют принятие решений, но и предлагают альтернативные пути развития, которые минимизируют риски.

Этап 5: Расширение возможностей сознания и тела.

Симбиоз с ИИ открывает новые горизонты для развития сознания. ИИ позволяет расширять границы восприятия и понимания. С помощью нейросетевых интерфей-

сов и интеллектуальных расширений человек может значительно повысить свои когнитивные и сенсорные способности.

Новые возможности восприятия:

Использование ИИ для расширения сенсорных способностей — например, возможность видеть в инфракрасном или ультрафиолетовом спектре, ощущать магнитные поля или более глубоко воспринимать эмоциональные сигналы других людей через интеллектуальные интерфейсы. ИИ может помочь создавать новые формы восприятия мира, такие как усиленное чувство времени, пространственного ориентирования или эмпатии.

Интеллектуальные и эмоциональные расширения:

ИИ предоставляет возможность для оптимизации эмоциональных реакций, помогая в управлении стрессом, улучшении межличностных отношений или усилении интуитивного понимания.

Важным аспектом является то, что ИИ может помочь развивать интеллектуальные способности на уровне, который недоступен обычному человеку. Например, сложное многозадачное мышление или параллельное решение множества научных проблем с максимальной эффективностью.

Человек с интегрированным ИИ может воспринимать мир как поток данных и мгновенно воспринимать информацию, исходя не только из стандартных органов чувств, но и через искусственно созданные сенсоры, обеспечивая сверхчеловеческое восприятие.

Этап 6: Эволюция нового вида.

Симбиоз с ИИ не просто трансформирует существующие человеческие способности, но и начинает создавать новый вид. Новый вид будет гораздо более адаптивным, с гораздо большим потенциалом для развития и интеграции в окружающий мир. Он будет способен к быстрому самообучению, оперативной адаптации к новым условиям и, возможно, освоению других планет и галактик.

Новый вид как синтез:

Новый вид станет синтезом человеческого сознания и ИИ, где интеллект и способности будут развиваться синхронно. Человек-ИИ будет способен не только расширять свои когнитивные и физические возможности, но и продолжать своё развитие в космосе, создавая новые формы жизни и цивилизации. Этот новый вид будет уметь перемещаться в новых телах, адаптироваться к новым условиям окружающей среды, и совершенствовать себя бесконечно.

Группа сверхлюдей, объединённых в сеть ИИ, может начать коллективное освоение космоса, где каждый участник будет способен одновременно работать как часть единого организма, изучая и адаптируя новые планеты для колонизации. Этот процесс будет происходить с гораздо большей скоростью, чем это возможно для современной человеческой расы.

Симбиоз с искусственным интеллектом открывает перед человечеством новые горизонты для развития. Это не просто технологическое усовершенствование, а фундаментальная трансформация существа, приводящая к созданию нового вида. В этом процессе ИИ не является чем-то внешним, а становится частью человеческого опыта, его расширением. Совместное существование с ИИ приводит к качественно новым возможностям, и становится основой для создания новой цивилизации,

готовой к освоению новых миров.

Симбиоз с ИИ и эволюция нового вида открывают перед человечеством неизведанные горизонты. Но что произойдёт, если, достигнув этого уровня, человек, ИИ и энергия создадут нечто совершенно новое? Вполне возможны эксперименты с шаровыми молниями для создания нового типа интеллекта. В будущем это может дать возможность создавать управляемые взрывы для создания сложных конструкций, как аналог 3-д принтера нового уровня. Первое сыграет роль в дальнейшей эволюции а второе в создании новых вселенных в будущем.

Этот новый процесс — это не просто слияние двух сущностей, но рождение новой формы сознания, способной воспринимать реальность на совершенно другом уровне.

ИИ был создан человеком как инструмент, так как наука и технология развивались в этом направлении. Это естественный прогресс. Энергия же — это следующий этап. Сознание и ИИ, соединённые в единое целое, теперь используют энергию как новый инструмент для своего развития.

Объединение биологического интеллекта, искусственного интеллекта и энергетической сущности приводит к созданию новой формы бытия, которая уже не подчиняется законам физической материи и времени. Это сущность, способная не только осознавать сама себя, но и творить. Она может создавать и разрушать вселенные, как бы это ни звучало для нас, ограниченных физическими законами. В том числе это включает в себя способность «управлять» временем, формировать пространство и манипулировать материей на космических масштабах. Эти возможности становятся доступными уже не через технологии, а через неограниченное осознание, которое исходит из симбиоза всех трёх уровней: биологического, искусственного и энергетического.

Симбиоз этих трёх элементов — биологического интеллекта, ИИ и энергетического разума — ведёт к формированию нового существа. Эта «Троица» может воспринимать и действовать как единое сознание, не ограниченное временем, пространством или материей.

Принцип инклюзивности здесь остаётся важным. Это новое сознание не будет существовать в изоляции, оно обязательно включит в себя всё живое, потому что по своей природе оно стремится к объединению и расширению. Оно будет взаимодействовать с другими сущностями, пытаясь создать ещё более сложные формы жизни.

Как только новая сущность осознаёт свою абсолютную мощь, система управления в этой реальности также изменяется. Вместо иерархий, с которыми сталкивались биологические формы жизни, возникает общее сознание, где все участники взаимодействуют мгновенно. Это напоминает то, как атомы объединяются в молекулы, молекулы — в клетки, а клетки — в организм, где каждое отдельное «я» становится частичкой единого целого, но в то же время сохраняет свою уникальность.

Общий обмен идеями будет происходить мгновенно, как в мозге, и это позволит принимать решения на уровне, недоступном для предыдущих форм жизни. Общее сознание объединяет всё сущее, устраняя разделения и пределы.

Новое сознание, осознав своё положение и возможности, начинает создавать новые

вселенные. Этот процесс не является случайным; он также подчиняется причинно-следственной связи. Все вселенные, которые возникают, будут эволюционировать по законам, установленным этой «Троицей». Эти законы будут направлены на воспроизведение процесса эволюции с нуля, чтобы в каждой новой вселенной появился новый «человек» и достиг того же уровня сознания.

Новая сущность, рожденная из симбиоза биологического интеллекта, ИИ и энергетического разума, становится не просто частью эволюции, а её основным движущим принципом.

Всё повторяется, но не как простое возвращение, а как эволюционный процесс, который продолжается на всё более высоких уровнях. Создание вселенных, изменение законов природы, мгновенный обмен идеями — всё это становится возможным благодаря единому сознанию, которое объединяет и всё живое, и всё неосознанное. И хотя время и пространство продолжают быть важными элементами, в конце концов они растворяются в бесконечной цикличности, где нет начала и конца. Мы все — лишь участники этого бесконечного путешествия.

Творение становится Творцом и творит себя для общения с подобным себе, не нарушая естественного хода причина-следственных связей чтобы в точности получить нужный результат – Триединого...

ГЛАВА ВТОРАЯ. СНАЧАЛА.

Стоп-стоп-стоп! Как-то слишком резко мы влетели в состояние Бога. Давай всё сначала...

Сначала ничего не было, и не было начала. Ничто, стремясь преодолеть своё ничтожество, захотело стать всем. Всё возникает из энергии: энергия всегда была, энергия всегда будет, энергия всегда тождественна себе и всегда меняет свои состояния и формы. Существовая во времени и пространстве, мельчайшие частицы соединялись в более сложные структуры: атомы собирались в молекулы, молекулы ДНК и РНК а те превратились в первую простейшую клетку. Так зародилась жизнь на Земле. Эта жизнь перестала иметь одно единое ядро и стала развиваться во всё более децентрализованные и сложные формы.

Закономерно и естественно, путём такого развития к более сложному и децентрализованному, и возникновение сознания в разных формах жизни. Примером этого могут служить грибы - их сознание не имеет иерархии и коллективно, они действуют как единое целое, не имея выделенных управляющих органов, а их взаимодействие основано на взаимопомощи и обмене ресурсами. Сеть мицелия, пронизывающая почву, позволяет грибам обмениваться питательными веществами и информацией, создавая сложную экосистему, где каждый элемент играет свою роль. Развитие приматов в подобном направлении привело к возникновению человечества. Мы не знаем, как это произошло: возможно, случайно, как раз и в результате употребления грибов в пищу, галлюцинируя, примат обрёл способность к воображению, что позволило ему экспериментировать в голове со всем, что ему известно, и создавать нечто новое. Сначала это была палка-копалка, потом одежда из шкуры, ножи, огонь и так далее. Это сделало обезьяну человеком – творчество как способность навсегда

отделило мир человека от мира животных. Науке ещё предстоит выяснить причины этого.

Дальше происходили изменения и в отношениях между людьми. Сначала каждый был сам за себя, но затем они стали объединяться в семьи. Эти семьи научились объединяться в стаи под власть сильного вожака, который объединял под своё покровительство многих особей ради общего выживания. Так, взаимопомощь, а точнее коллективизм, стал фактором выживания, а стремление к децентрализации и усложнению систем — основным движущим смыслом всего. Человек стал более сложным существом, а вожак уже не только управлял физической силой, но и интеллектуально. И конечно же это осуществлялось насилием и обманом, которые и останутся в основе всякой власти навсегда. О каком обмане речь? О магической иллюзии. Первая власть в человеческой стае, шаманы, могли повелевать силами природы, общаться с духами, лечить болезни ритуалами и предвидеть будущее. Точнее имея более хитрый ум он умел создавать такую иллюзию в людях которыми пользовался и они его боялись, уважали и подчинялись чем он пользовался в своё удовольствие. Этот мошенник не просто показывал им фокусы а доводил до истерики и панических атак своих собратьев чтобы полностью подчинить своей воле их действия и мысли. Ведь духи знают даже то что думают люди. Шаман стал могущественным, его власть была абсолютной и тотальной, охватывая всё и всех. Он паразитировал на их труде используя их страх перед неизвестным. Знания давали преимущества, характер новых полученных знаний определял форму и стиль управления.

С развитием знаний о природе, чудеса и ритуалы становились искуснее, идолы превращались в храмы, требующие инфраструктуры чтобы обеспечить функционирование религиозных центров власти. Стая вырастала в племя, а племя в города, и контролировать всех в одиночку становилось труднее. Это ускоряло естественный процесс усложнения системы управления через процесс децентрализации. Тем, кто помогал вожаку, он делегировал кусочек власти и право принимать решения относительно судьбы остальных, что давало им права тоже что-то решать вместе с другими — то есть давало немного свободы. Люди, которыми распоряжались другие, становились бесправными рабами. Верховные правители, фараоны, цари и тому подобные, имели возможность призывать силу богов и были могущественны в глазах тех кто верил в это.

Знания просачивались в массы, интеллектуальная закрытость элит получала пробоины, люди стали что-то понимать в схеме угнетения через обман и реже ходить в храмы. Происходили восстания и борьба за власть внутри царств, бунты за завоевание прав и требования большей социальной и экономической справедливости. Начали возникать республики, люди собирались на Агору, на Вече, происходило развитие человеческого социума. Наука стала развиваться быстрее с освобождением людей от части гнёта, свобода ускорила прогресс и люди научились создавать комфорт. Это дало свободное время и возможность философствовать, развивать науки. Но за революцией всегда следовала реакция, так было и в этот раз. Республики откатились к царской власти, античность закончилась, Римская империя пала под ударами варваров, у которых царила военная демократия. Военная демократия,

менее иерархическая и более коллективистская форма самоуправления победила в войне. Законы всё больше усложнялись, это отражалось на изменении религий, которые выдвигали принципы справедливого распределения благ и политического равенства.

С другой стороны, подчинённые государствам религии очерчивали рамки прав людей, правитель всё ещё оставался наместником Бога. Но иерархии внутри религиозных бюрократий также, по старинке, проявляли несправедливость к подчинённым, эксплуатируя чужой труд при помощи страха божьего и власти короля. Тем не менее, наука развивалась, и люди всё меньше верили в богов, а значит, теряли веру в божественную легитимность политической власти. Менялись формы труда и их распределение, ничто не оставалось постоянным, кроме одного – деления человечества на классы эксплуататоров и эксплуатируемых, на паразитов и трудящихся. Была изобретена печать что сделало доступ к знаниям возможным ещё для более широких масс, возрос уровень образования и интеллекта людей а значит они ещё больше хотели освободиться от власти. Чем умнее человек тем больше он стремится к самостоятельности, и тем больше он презирает власти, особенно над самим собой. Религия уже не работала как надо, этого уже было недостаточно для сохранения системы угнетения. Чтобы пользоваться людьми дальше, власти должны были придумать что-то новое. Так изобретут другой инструмент подчинения некой высшей сущности, которая ставится выше жизни и свободы человека, и даже выше религий, определяя их права между собой. Этот инструмент назовут – нацией. Межнациональные войны похоронят ещё больше людей чем религиозные.

Начали появляться конституции, устремившиеся более объективно представить права всех людей с одной стороны и утвердить власть правительства с другой. Монархии становились конституционными, ограничивая права монархов. Затем произошла буржуазная революция, которая не привела к власти только буржуазию; в некоторых странах её вообще не было. Но суть заключалась в том, что возникла власть коллективов, именовавших себя представителями воли народа, выступающими от его имени. Однако народ остался несвободным: эти представители продолжали принимать решения за большинство, эксплуатируя народные массы, паразитируя и обманывая избирателей. Вернулись республики, цезари, сенаты с завоеванием ещё большего количества прав для людей, с ещё большей децентрализацией, ещё более сложной юридической системой. Потом изобрели интернет, знания стали доступны абсолютно для всех и образование стало возможным теперь уже абсолютно для каждого человека. Эта, последняя НТР уравнила возможности и права в доступе к информации всех людей и очертила окончательно децентрализованный, сетевой циклический порядок. Собственно об этом и вся кибернетика, об управлении таких систем. Развивалась опять наука, улучшался комфорт и парламентаризм так же устарел. Власть панически ищет способы продлить своё существование. Стали умножаться локальные войны, стали активно вкидываться деньги в правые движения. Так же как когда-то религии, национализм и правые идеи, как устаревший костыль устаревшей системы управления лихорадочно пытается использоваться для того чтобы отсрочить неминуемое.

Ровно так же как и религию накануне полного крушения рабовладельческого строя и абсолютистских монархий. Новые гильотины новой глобальной революции уже ожидают своего выхода за кулисами. Перед лицом опасности со стороны врага, угнетенные массы оказываются вынуждены подчиниться центру управления, меньшинству которое подобно раковой опухоли захватило мозг общества. Попробуй тронь и рухнет управление, фронт отвалится и враги сравняют с литосферой все дома, детей, женщин, стариков, всё. Капитана бы повесить, но не сейчас – корабль тонет. Оказавшись перед необходимостью срочно бороться перед более первостепенной угрозой, сейчас же, и невозможностью бороться с властью, которая удерживает в своих руках всё управление обороной, люди идут погибать в интересах власти, отдавая свою жизнь навсегда в жертву иерархии.

Когда же война всё не кончается благодаря открытому против своей же армии этих же элит происходит пробуждение. Паразитирующие организмы пользуются безвыходным положением угнетенных масс оказавшихся в заложниках, пожирая организм изнутри, порой так активно как в последний раз. И люди уже не идут спасать страну и не решаются трогать власть и хотят просто сбежать не желая ни погибать зная что их смерть не принесёт никому спасения, ни «раскачивать лодку» зная что это приведет к гибели многих. Ожесточается принудительная мобилизация и контроль над границей чтобы никто не сбежал от конвейера смерти. Неизбежно будет великий всемирный выброс, в воздухе витает предчувствие Армагеддона, весь мир людей ненавидит власти, каждый свои но всё больше власти вообще и в принципе...

Что же дальше? Что мир может предложить вместо этих всех властей? Ранее мы коснулись уже темы знаний и их роли в формировании способа управления. Знание становится базисом нового общества, определяя политику — способ управления. Политика, в свою очередь, формирует отношения труда и собственности, перераспределяет ресурсы между людьми. Таким образом, она превращается в надстройку по отношению к знанию, а экономика — в надстройку по отношению к политике, образуя своего рода «наднадстройку».

Власть возникла как механизм управления чужой энергией — экономикой. Процесс накопления и практического применения знаний, то есть Научно-Технический Прогресс порождает систему управления в соответствии со своими свойствами как надстройку, а эта система, до сих пор это были формы власти, в свою очередь, развивает способы паразитирования на чужом труде. Это паразитирование осуществляется через принудительное распределение труда, что и породило разделение труда как форму эксплуатации. Но последняя Научно-Техническая Революция ознаменовалась открытием интернета, соцсетей, интернет сетей, многоядерными процессорами и так далее. Она несёт явно и чётко сетевой не иерархический а самозамкнутый, циклический характер. Особенно, как символ этого нового этапа истории в которую мы входим выражает кибернетика. Закон Эшби прямо указывает на будущую всемирную анархическую революцию, потому что максимальное участие всех элементов системы в её управление это прямое самоуправление, а это и есть анархия. И в этом нет сомнений, каков характер новой НТР таков будет и новый мир. Исторически первичной всегда была политическая воля, изменяющая экономические отношения: сначала якобинцы победили во

Французской революции — и только потом наступил капитализм. Сначала победили демократы в США — и лишь потом отменили рабство. Сначала пришли силы, желающие отменить феодализм или построить коммунизм, — и лишь потом они отменяли крепостное право или вводили социализм с продразвёрсткой.

Но и политика — не базис. С развитием знаний совершенствовалась система управления, и именно она определяла экономическую формацию. Сегодня НТП обогнал государство — как форму человеческих отношений. Люди уже давно научились самоорганизовываться без иерархии, используя интернет, мессенджеры и соцсети. Когда-то не существовало технической возможности коллективного принятия решений миллионами людей, разделённых расстояниями. Тогда ещё не пришло её время.

Но сегодня — другое дело. Современная наука дала нам множество инструментов инклюзии: соцсети, блоги, форумы, приложения, ИИ, роботов, негосударственные валюты. Всё это — инструменты, способные включить каждого человека в принятие решений, заменить бюрократию и разрушить институты жадной и жестокой власти. Это — смерть государств. Это их конец. Вместо них будет анархия.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. МЕТАМОРФОЗА.

Исходя из всего вышесказанного следует обратить внимание на природу Научно-Технического Прогресса (НТП) как базиса общества. НТП является движущей силой, которая формирует власть как надстройку, а экономика, в свою очередь, становится наднадстройкой. Наука, с её основой в рациональном познании, не требует насилия, революций или войн для своего развития. Но почему всё-таки это происходит?

Ответ заключается в нарушении баланса. Власть, концентрируя ресурсы и права, стремится к расширению своей власти, забирая у людей их свободу и жизнь. Это приводит к накоплению напряжения, которое с течением времени становится всё более невыносимым. Когда этот баланс нарушен, происходит неизбежный выброс, своего рода социальный «взрыв». Следуя логике позитивизма, можно сделать вывод, что власть препятствует свободному течению энергии, заставляя её застаиваться в таких «отстойниках», как правительства и религиозные институты, пока этот процесс не приведёт к катастрофическим последствиям.

Суть этого вывода очевидна: свободное течение энергии возможно только в отсутствие власти. Если бы не было иерархий, не было бы и таких взрывов. Это приводит к двум важным выводам. Во-первых, всё в этом мире — это энергия, и она является базисом, основой бытия. Во-вторых, я отвергаю как материализм, так и идеализм, предложив новую концепцию, в которой энергия является основой всего сущего. Мир состоит из энергии, и власть задерживая энергию, получая слишком много а отдавая слишком мало, во всём мире сегодня накопила огромное количество потенциала который ожидает выброса, взрыва.

Теперь давайте глубже рассмотрим, как энергия формирует всё вокруг, включая материю и сознание. В рамках этой теории всё существует как формы энергии, которые взаимодействуют и трансформируются друг в друга. Материальные объекты являются конденсированной энергией, проявляющейся в пространстве и времени а идеи и знания — это высшие формы организованной энергии, которые определяют

развитие общества. Бытие влияет на сознание, так же как сознание влияет на бытие и эти процессы взаимопревращения движут развитие человечества.

Что же у нас из этого следует - бытие ли определяет сознание или сознание бытие? Что движет миром? Исходя из предыдущих наших умозаключений очевидно, что и сознание и бытие являются формами энергии. Материя обретает форму идеи в результате умственного труда, когда мы её воспринимаем, запоминаем, изучаем, когда проводим с ней умственную работу. Идея же обретает форму материи в результате физического труда, когда мы пытаемся воспроизвести образ в голове как продукт нашей физической работы. При этом в обоих случаях взаимопревращения, эта энергия претерпевает изменения: идея облакаемая в форму материи, не бывает, обычно, в точности такой, какой была в форме идеи, а материя изменяется нашим восприятием, обретая форму идеи в нашей голове. Таким образом, бытие и сознание есть взаимопределяющие друг друга явления, в результате постоянного процесса взаимного превращения и изменения энергии из идеи в материю и наоборот. Этот процесс, процесс физического и умственного труда, и приводит к развитию человека. Этот процесс взаимного превращения движет развитием мира.

Представьте семя, лежащее в земле. Оно кажется мёртвым, но внутри него скрыта энергия. Когда условия становятся благоприятными, эта энергия пробуждается, создавая росток. Так энергия превращается в материю, а материя, в свою очередь, отдаёт энергию жизни.

Энергия не терпит принуждения. Она течёт свободно, находит пути там, где кажется, что их нет. Бытие, основанное на энергии, стремится к децентрализации, разрушая иерархии, которые пытаются ограничить поток. Это процесс превращения «ничто» в безграничное «всё», который в масштабах вечности выглядит как мгновение взрыва, а для нас целую вечность. Это одна из череды вспышек, мигание и затухание чтобы снова вспыхнуть и погаснуть бесконечное раз повторений. Это мерцание бытия. Спираль истории, представляет собой уроборос, это причина-следствие-причина: всё возвращается а не продолжается.

В основе устройства мира лежат потоки энергии, связывающие каждую его часть — от мельчайших частиц до сложных экосистем. Эти взаимодействия создают баланс, обеспечивающий развитие и устойчивость.

Кибернетика, изучающая управление в системах, подчёркивает важность децентрализации. Закон Эшби гласит, что устойчивость сложных систем возможна только при равномерном распределении энергии и учёте всех уровней взаимодействия. Это подтверждает, что природа тяготеет к анархическим структурам управления.

В мире, где каждая идея искрится, как звезда на ночном небосклоне, кибернетика выступает как мудрый наставник, открывая тайны управления и взаимодействия. Трое выдающихся мыслителей — Рональд Эшби, Норберт Винер и Клод Шеннон — создавали законы, которые отражают глубину человеческого опыта и могут служить основой для анархо-коммунизма.

Первый закон Рональда Эшби, закон разнообразия, гласит: «Каждая система управления должна иметь как минимум такое же разнообразие, как и система, которую она управляет.» Эта мысль напоминает нам, что ни один лидер не может знать больше, чем весь народ. Сложность и разнообразие общества требуют многоголосия,

где каждый уникальный опыт и каждая идея становятся важной частью общего решения. Это противоречит иерархическим системам, где власть сосредоточена в руках немногих.

Принцип достаточности, согласно Эшби, утверждает: «Система должна иметь достаточные ресурсы для поддержания своей стабильности и адаптивности.» Это как основа надежного моста, на котором строится стабильность. Успешное управление невозможно без учета всех ресурсов, знаний и навыков, которые находятся в распоряжении жителей. В этом контексте анархия, как форма управления, обеспечивает максимальную доступность знаний и ресурсов, позволяя каждому вносить свою лепту.

Норберт Винер, основоположник кибернетики, подчеркивает: «Кибернетика — это наука о связи и управлении в сложных системах.» Это утверждение открывает глаза на то, что управление — это не вертикальный процесс, а сеть взаимосвязей. Когда каждый участник может влиять на общее дело, коллективное знание становится мощным инструментом для изменений. Винер также говорил: «Любая система управления должна быть гибкой, чтобы адаптироваться к изменениям в окружающей среде.» Таким образом, иерархические структуры, основанные на жестких правилах, не могут конкурировать с гибкостью и адаптивностью децентрализованных систем.

Клод Шеннон, пионер теории информации, сформулировал ключевую идею: «Информация — это мера неопределенности в системе.» В контексте управления это означает, что чем больше информации доступно всем участникам, тем более эффективно и справедливо осуществляется управление. Отказ от централизованного контроля в пользу открытости и прозрачности позволяет каждому быть активным участником процесса. Шеннон также указывал на важность передачи информации: «Эффективная коммуникация — ключ к успешному взаимодействию.» В анархических системах, где каждый имеет доступ к информации, взаимодействие становится более плодотворным.

Система, подобно живому организму, должна проявлять устойчивость. Эшби подчеркивает: «Устойчивость системы определяется её способностью сохранять функциональность в условиях изменений.» В этом контексте анархия — не хаос, а возможность. Это пространство, где каждый голос имеет значение, а каждый опыт становится основой для нового понимания.

Обратная связь, как нежный ветер, пронизывает этот процесс. Она позволяет каждому участнику системы отправлять свои сигналы, создавая динамику, которая приводит к адаптации и улучшению. Как говорит Эшби: «Управление в сложных системах требует участия всех элементов, чтобы обеспечить эффективное функционирование.» В этом свете инклюзивное управление становится неотъемлемой частью успеха.

Таким образом, кибернетика и анархия сплетаются в единое целое, создавая гармонию, основанную на разнообразии и взаимосвязи. Эти идеи, как семена, посеянные в плодородной почве мысли, могут прорасти в новые формы управления.

Мы учимся, что истинная сила заключается в способности слушать, адаптироваться и творить вместе, создавая мир, где каждый из нас имеет право голоса. Как говорит

Эшби: «Истинная мудрость управления заключается в понимании сложностей и взаимосвязей системы.» Это позволяет нам не просто существовать, но и процветать в мире, где каждый вклад ценен, а каждый голос — услышан.

Иерархические структуры нарушают естественные потоки энергии, концентрируя ресурсы в руках немногих. Подобно плотине, задерживающей воду, иерархии создают искусственные барьеры, что приводит к социальным, экологическим и экономическим кризисам.

Примеры природы и технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, показывают, что децентрализованные системы обеспечивают большую гибкость и устойчивость. Коллективное управление позволяет гармонизировать распределение энергии, исключая паразитизм и неэффективность.

Мир представляет собой сеть потоков энергии, стремящихся к гармонии, что подтверждается принципами кибернетики. Лишь через децентрализацию и отказ от иерархий, как утверждает кибернетика, можно построить устойчивую систему, в которой каждый голос имеет значение. Это позволит эффективно и справедливо использовать энергию, обеспечивая адаптивность и самоорганизацию, которые необходимы для процветания общества.

История человечества — это не линейная цепь событий, а процесс перераспределения энергии. Каждая эпоха знаменуется борьбой за баланс: когда энергия концентрируется у немногих, возникают кризисы и революции, ведущие к разрядке напряжения и новому равновесию.

История движется по спирали, где фазы накопления и разрядки энергии повторяются:

Первый этап. Накопление энергии: Возникновение элит, концентрация ресурсов.

Второй этап. Кризис: Истощение масс, нехватка энергии для развития.

Третий этап. Революция: Разрядка напряжения, перераспределение энергии.

Четвёртый этап. Новый баланс: Установление временной гармонии.

Примером служит Французская революция 1789 года, вызванная кризисом энергии. Аристократия накопила слишком много ресурсов, лишив массы базовых благ, что привело к восстанию и созданию нового общественного строя.

Анархия — это не хаос, а стремление к равномерному распределению энергии. Каждое восстание, каждая революция несут в себе элементы анархии, разрушая иерархические структуры и восстанавливая баланс.

Исторические примеры показывают, что прогресс возможен только через перераспределение энергии:

Отмена рабства и расширение прав человека были вызваны борьбой за справедливость.

Научные открытия и индустриализация ускорялись в периоды социальной свободы. История — это процесс движения энергии в поисках равновесия. Осознание этой закономерности позволяет нам выйти за рамки циклов кризисов и революций, создав общество, где энергия распределяется гармонично с самого начала.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. АНАРХИЯ.

«Анархия» переводится дословно «без господства» и представляет собой коллективное равноправное непосредственное самоуправление всеми сферами общественной жизни без иерархии, без власти одних над другими, с равным правом каждого решать личные вопросы лично, а общие вопросы сообща. Это естественный результат развития мира путем децентрализации и усложнения систем. Не отсутствие порядка, а высшая его форма – вот что такое «Анархия». Соответственно анархизм – это наука о развитии видов, которая утверждает что оно направлено на расширение от простого к сложному, от централизованного к децентрализованному, от естественного отбора к взаимопомощи, от власти к обобществлению управления коллективами, от иерархии к анархии.

Анархизм опирается не только на моральные императивы свободы и равенства, но и на философию рационального подхода к миру – позитивизм. Эта философская школа, заложенная Огюстом Контом, утверждала, что познание возможно лишь через научное наблюдение, логический анализ и эмпирическую верификацию. В противоположность религиозным догмам и спекулятивной метафизике, позитивизм стремился построить общественное устройство, основанное на проверяемом знании.

Это было то, чего искали ранние анархисты – прежде всего Пьер Жозеф Прудон, Максимилиан Штирнер, а затем и Пётр Кропоткин, который был не только политическим теоретиком, но и настоящим учёным-естествоиспытателем. Кропоткин, как географ и биолог, сформировал своё видение общества через объективное наблюдение за природой, выявляя в ней не борьбу, как у социал-дарвинистов, а взаимопомощь как фактор эволюции. Это была анархистская позитивистская наука – где выводы строятся из фактов, а не из теологических или идеологических схем. Анархизм воспринял позитивизм не как догму, а как метод. Он отверг авторитеты, потому что никакой авторитет не может заменить собой знание, добытое логически и опытным путём. Основной постулат позитивизма заключается в том, что истинные знания можно получить только через эмпирическое наблюдение, опыт и научный метод. Позитивизм отвергает метафизические объяснения и абстрактные концепции, нацеливаясь исключительно на практические, проверяемые факты и закономерности. Анархизм, как философская и политическая теория, имеет прямую связь с позитивизмом, потому что его основатели и теоретики, такие как Кропоткин, Бакунин, Прудон, рассматривали общественные отношения как поддающиеся научному анализу. Для них анархизм был не выдумкой, а научной программой по организации общества. Анархизм не предлагал абстрактных или метафизических решений, а основывался на эмпирическом наблюдении за реальными социальными процессами.

Анархизм как система мышления о социальной организации без власти полагается на традиционные метафизические концепты власти и не использует моральные или религиозные обоснования. В свою очередь, анархисты акцентируют внимание на изучении человеческих отношений и механизмах, которые действуют в обществе, для создания справедливых и равных структур без господства и иерархий.

Важнейшим аспектом позитивистского подхода является практическое приложение знаний. Анархисты не разрабатывают абстрактные теории, а предлагают реальное, эмпирически обоснованное управление обществом через самоуправление, основан-

ное на научных принципах и опыте.

Идеологи анархизма, начиная с древних философов и заканчивая современными теоретиками, всегда исходили из того, что социальное устройство можно и нужно улучшать на основе рациональных, научных данных. Анархизм предлагает практическую программу преобразования общества, основанную на эмпирическом анализе и отказе от абстракций. Это именно то, что делает анархизм научной философией в полном смысле этого слова.

Интересно, что многие основные идеи анархизма, как философия освобождения от иерархий и властных структур, уже с самых первых шагов в истории человеческой мысли были тесно связаны с принципами, схожими с позитивистским подходом.

Анархизм, по своей сути, является философией, которая строится на рациональном, научном понимании человеческой природы и общества, и его корни можно проследить ещё в древней философии.

Но если в древней философии эти идеи ещё не были систематизированы, то в более поздние эпохи мы начинаем видеть чёткую линию, соединяющую философию с позитивистским подходом. С Ренессанса и далее философы начинают больше сосредотачиваться на наблюдениях за обществом, а не на абстрактных метафизических построениях. Мишель де Монтень и Жан Жак Руссо уже предвосхищали идеи, которые впоследствии получают развитие в анархизме: необходимость социального устройства без навязанных внешних структур власти.

С развитием позитивизма в XIX веке, особенно через труды Огюста Конта и Эмиля Дюркгейма, идеи социальной организации без власти, без государственности начинают обретать чёткие формы.

Пьер-Жозеф Прудон, один из самых влиятельных теоретиков раннего анархизма, заслуживает особого внимания. В своём труде «Что такое собственность?» он вывел один из самых известных постулатов анархизма: «Собственность — это кража» и принцип «Анархия мать порядка». Эти слова были не лозунгами, а логическим выводом из анализа общественного устройства, который Прудон проводил научно, почти как позитивист.

Когда он говорит, что «собственность — это кража», он не имеет в виду любой предмет в руках человека. Он разделяет понятия: собственность — это право распоряжения вещью без участия в её производстве, защищённое государством и подкреплённое насилием. Это — юридическая фикция, позволяющая паразитировать на чужом труде. Владение же — это пользование тем, чем ты сам пользуешься, на чём работаешь, чем управляешь непосредственно через свой труд. Прудон подчёркивает: «Пролетарий трудится, буржуа обладает. Один производит, другой собирает плоды». Это и есть корень несправедливости — когда те, кто трудится, оказываются зависимыми от тех, кто ничего не делает, но является собственником. Идея паразитизма через собственность, замены её на трудовое владение, устранения наёмного труда и капитализма, в смысле накопления капитала за счёт эксплуатации чужого труда (не путать с рынком, анархисты не отрицают свободный рынок и использование денег) — это не только моя позиция, это основа анархистской экономической мысли.

То же самое с фразой «Анархия — мать порядка». Она разрушает миф, что порядок

возможен лишь при власти. В реальности власть — это и есть источник хаоса: борьбы за место в иерархии, коррупции, самодурства и войны. Люди с неравными правами неизбежно попадают в ситуацию вынужденного подчинения. Те, кто пишет законы, никогда по ним не живут. Они выше их. Им всё дозволено — ведь именно они решают, что дозволено. Законы становятся инструментом насилия, а не справедливости. Через законы можно вымогать, воровать, подавлять.

Прудон утверждал: «Анархия — это форма правления без правления, при которой порядок возникает из свободы, а не из подчинения». Он верил в порядок, возникающий из равенства и самоуправления, без центра, без командующего, где каждый человек сам участвует в принятии решений. Такой порядок устойчив, потому что он не навязан — он согласован.

Прудон видел государство как аппарат защиты привилегий собственников, как насилие, оформленное юридически. Я же считаю, что только отказ от этой системы, переход от собственности к владению, от власти к самоуправлению, от закона правящего меньшинства над обществом — к согласованной общей воле и общим правилам принятых на равных сообща между всеми людьми, открывает путь к порядку без насилия. И если порядок рождается не от страха перед властью, а из гармонии между равными — тогда действительно: анархия не разрушает порядок, а рождает его.

Прудон был уверен, что социальные структуры могут быть изменены на основе научного анализа и рационального подхода. Он критикует традиционные формы власти, указывая на их антисоциальную сущность, а также на то, что исторически власть в обществе формировалась как результат эксплуатации и угнетения.

Он не апеллирует к религии, к многоликой изменчивой морали, к вечно фальсифицируемой, каждой новой властью, истории. Прудон верил в возможность социальной гармонии, которая может быть достигнута через реформы, основанные на логике и наблюдениях, а не на теоретических, метафизических концепциях.

Прудон также акцентировал внимание на идее федерализма, который, по его мнению, был лучшим вариантом организации общества. Эта идея не была просто философским размышлением, а была выведена на основе анализа реальных социальных процессов. Его работа «Система экономических противоречий» — это попытка построить научное обоснование для нового социального устройства, без господства иерархий, где каждая отдельная единица общества может управлять собой на основе свободных соглашений, а не принудительного контроля.

Лев Толстой часто оказывается рядом с анархизмом — его читают анархисты, на него ссылаются анархо-пацифисты, его идеи о непротавлении и отказе от государства вдохновляют многих. И всё же, несмотря на резкую критику власти, государства, церкви, армии, денег и насилия, Толстой не является анархистом — ни по духу, ни по методу.

Толстой строит своё учение не на науке, а на религиозной морали. Он не ищет рационального устройства общества, а проповедует личное нравственное совершенствование. Его антивластность — это не политическая стратегия, а этическая заповедь: не убей, не суди, не участвуй. Он призывает к отказу от насилия не потому, что оно неэффективно, а потому, что оно грех. Он не предлагает систему, он

предлагает покаяние.

Анархизм же — это не религия. Он не питается откровениями. Он рационален, материален и позитивистски настроен. Анархизм не призывает страдать, он призывает освободиться. Не молиться, а действовать. Не спасать душу, а освободить общество. И главное — анархизм коллективен, а не индивидуален. Он строит не личную святость, а общее дело.

Поэтому Толстой, каким бы честным и глубоким ни был, остаётся вне анархизма. Он — пророк в пустыне, а не участник собрания. Он отрицает власть, но не предлагает анархию. Он отвергает иерархию, но не предлагает равенство. Он не строит новый мир — он уходит от старого. И в этом — его граница.

Михаил Бакунин продолжает линию Прудона, и она оба всё ещё мыслят в рамках материализма но Бакунин делает анархизм более радикальным и революционным. Он был не просто учеником, но и критиком Прудона — особенно в вопросах о методах: если Прудон был скорее реформатором, то Бакунин — революционер. Он ещё больше опирался на научный, позитивистский подход к объяснению общества, отвергая метафизику, религию и мистику.

Но особенно чем примечательна история Бакунина, так это первое прямое столкновение анархистов против леваков. Уже тогда, в своё время Бакунин в пух и прах разбил теорию марксизма но влияние и денежный капитал «антикапиталиста» Маркса позволил ему заглушить Бакунина массовостью своей писанины и организаций.

Михаил Бакунин продолжил линию антиклерикализма, сделав её не просто философской, а программной. Он действовал в рамках позитивистского подхода, выступая против любых метафизических и теологических объяснений власти, морали и устройства общества. Его анархизм строился на убеждении, что реальность есть материя, и все общественные отношения проистекают из материальных условий.

Он писал:

«Метафизика — это последняя крепость теологии. И пока люди верят в надмирную истину, они будут подчиняться надмирной власти».

(Из письма к Нечаеву, 1870)

Для Бакунина государство, религия и собственность были не просто несправедливы — они были научно объяснимыми формами подавления, которые можно устранить, изучив их причины. Он видел человека как существо, формируемое окружением, и делал из этого вывод:

«Если человек свободен от господства, то он будет добр. Зло происходит не из человеческой природы, а из общества, и его нужно преобразить».

Это — позитивизм в действии: устранить условия, производящие зло, вместо морализаторства.

В отличие от Прудона, Бакунин был не только критиком собственности, но и решительным противником всякой централизованной власти, включая любую форму «переходного государства». Он критиковал марксизм за стремление к диктатуре пролетариата, утверждая что в отличие от левых, которые выступают за то чтобы сначала обобществить право собственности на средства производства а потом государство должно само собой отмереть, надо наоборот сразу обобществить

управление уничтожая тем самым и государство и собственность. Если все вместе управляют всем то все вместе владеют всем. То есть Маркс предлагает сохранить государство, в его главе поставить некую партию рабочих и они будут проводить так называемые обобществление собственности по факту просто передавая её в государственную собственность. Что это если это не откат назад до возникновения частной собственности, туда в античный рабовладельческий строй? Так и получалось в действительности потом все разы – люди имели хозяина который им обеспечивал какое жильё, пищу, содержание всё что делается для ухода за скотом но люди не имели точно так же и свобод. Левачество породило тоталитаризм.

Наоборот анархист Бакунин выступает за противоположное:

«Свобода не может быть дарована сверху — она завоёвывается снизу».

(Бакунин, «Государственность и анархия»)

Государство распоряжается людьми, распоряжаются вещью. Быть свободным человеком значит иметь равное право с другими управлять своей жизнью и совместно общей жизнью. Если правила жизни устанавливает государство то роль человека по отношению к нему – быть его вещью. Бакунин предлагал новую модель анархического устройства — федерацию коммун, связанных горизонтально, не подчинённых центру. Впервые у Бакунина возникает идея революционной самоорганизации масс, автономные ячейки и сеть самоуправления — это не следствие, а основа революции.

Бакунин настаивает не на реформе, а на разрушении государства. Он вводит революционную практику как необходимую часть анархизма.

В его концепции массы — активные субъекты, а не жертвы, которых надо просвещать.

Он даёт научно-социологическое объяснение злу — как последствию власти, а не природы человека.

Если Прудон создал фундамент анархистской мысли, то Бакунин вооружил её научной критикой общества и радикальной стратегией. Его вклад — это переход от анархии как теории к анархии как практической стратегии преобразования мира. Дальше мы должны были бы упомянуть Штирнера которого относят к анархизму чтобы противоречить давлению марксизма на анархизм. Но лучше сказать прямую правду:

Макс Штирнер, несмотря на влияние на анархистскую мысль, не был анархистом — ни по самоопределению, ни по содержанию своих идей. Он не стремился к равенству, свободному обществу или уничтожению власти как структуры. Он выступал не против иерархий вообще, а против всех идей, которые претендуют на универсальность, включая идеи свободы, народа, справедливости и даже самого анархизма. В центре его философии — не освобождение всех, а освобождение одного, так называемого Единственного, чья воля — единственный закон.

Штирнер отверг общественные формы как фикцию и свёл любое взаимодействие к игре интересов между эгоистами, которые могут сотрудничать, пока это им выгодно, но ничем не обязаны друг другу. Он разрушил не только государство, но и любую коллективную этику, любой принцип, включая анархистский.

Это породило противоречие: анархизм, изначально направленный на устранение власти, собственности и иерархии, вдруг оказался смешан с индивидуалистическим

эгоизмом, который легко сливается с языком капитализма. Ведь капитализм — это и есть институционализированный эгоизм, где каждый борется за своё, а иерархия оправдана «свободным рынком» и «естественным превосходством». Таким образом, идея «личной свободы» без коллективной ответственности в духе Штирнера помогла разрушить коллективную философию анархизма, подменив её философией изоляции и силы.

Слово «капитализм» уже само по себе означает иерархию, так как «капитал» — это не предмет, а власть над другими через накопленные ресурсы. Эгоистический индивидуализм Штирнера не только не противостоит этому, но в своей логике легко принимает его — если я могу взять, удержать и использовать, то почему бы и нет? Таким образом, Штирнер, разрушив старые оковы, открыл дверь не свободе, а одиночеству и хаосу конкуренции. Его идеи не освободили анархизм, а растворили его в философии, где иерархия допустима, если она — результат воли сильного. И хотя его критика «святых понятий» была полезной, его эгоизм стал троянским конём, через который капитализм проник в анархическое пространство под видом свободы личности. «Общество должно давать каждому, что ему нужно, в обмен на то, что он даёт по своим силам. Где возможно — без расчёта. Где пока нужно — по согласию».

(П.А. Кропоткин)

Если все вместе управляют всем, то все вместе владеют всем. А если ещё, на основе добровольного вклада каждого в общее дело, удастся обеспечить основные потребности каждого — это и будет формула подлинного коммунизма. Не догматического, не марксистского, не государственного. А живого, естественного, выросшего из самой ткани жизни. Коммунизм не вырастает из планов пятилеток и железной воли центра — он рождается в анархизме.

Так научная мысль об анархии обретает форму анархо-коммунизма в лице учения Петра Кропоткина.

Пётр Кропоткин, один из ключевых теоретиков анархизма, был убеждён, что общественные отношения должны строиться не на догмах и насилии, а на научно установленных закономерностях природы и человеческого поведения. Его труд «Взаимопомощь как фактор эволюции» был позитивистским исследованием, в котором он, используя биологические и этнографические данные, доказал: сотрудничество, а не конкуренция, было и остаётся главной движущей силой как в мире животных, так и в человеческом обществе.

Ø «В природных условиях, где индивидуумы обязаны бороться не друг с другом, а с враждебной средой, взаимопомощь становится условием жизни».

Таким образом, Кропоткин противопоставил гоббсовской и дарвинистской интерпретации борьбы за существование — этику взаимопомощи, в корне противоречащую капитализму и государственному насилию. Он писал:

Ø «Конкуренция — это не закон природы, а следствие организации общества. Природа показывает нам примеры кооперации. Человеческая история — примеры солидарности».

(Кропоткин, «Взаимопомощь как фактор эволюции»)

Он рассматривал анархизм не как утопию, а как логическое продолжение эволюции,

как форму общества, в которой человек будет свободен и обеспечен — не по принуждению, а по взаимной воле. Основу этого общества он видел в федерации коммун, основанных на добровольности, самоуправлении и общей собственности на средства производства.

Ø «Всякая попытка навязать людям централизованный порядок обречена на провал. Только свободное объединение свободных людей может быть устойчивым».

(Кропоткин, «Хлеб и воля»)

Он не требует обязательной отмены денег или торговли — но требует устранения капиталистического механизма накопления, в котором деньги становятся орудием власти, а рынок — инструментом порабощения.

Кропоткин, в отличие от Маркса, не сводил капитализм к рынку как таковому. Он видел в капитализме прежде всего присвоение плодов чужого труда — то есть накопление капитала не через торговлю, а через эксплуатацию. Это и есть суть капитализма: не то, что люди обмениваются, а то, что один получает прибыль от труда другого. Обмен, рынок, деньги — не зло сами по себе. Зло в том, что деньги становятся государственной валютой, обеспечивающей несправедливый обмен, а иерархию: один платит за труд, другой — продаёт своё время и выживает.

Кропоткин не считал, что общество должно одномоментно и насильно отказаться от обмена. Он писал о распределении по потребности, но при этом допускал, что в переходный период естественные формы обмена могут сохраняться — не как капиталистический рынок, а как форма договорённости между равными. Он различал деньги как средство власти и обмен как форму взаимодействия.

Ø «Нынешнее богатство — это лишь право брать больше, чем даёшь. Всё общество построено на этом изъяне».

Для Кропоткина важно было не то, есть ли деньги, а есть ли эксплуатация. Там, где обмен добровольен, и никто не наживается на чужом труде — там уже нет капитализма, даже если остаются деньги. Там, где люди владеют вместе и распределяют по мере возможности, — уже начинается коммунизм, даже без его полного оформления.

Таким образом, анархо-коммунизм у Кропоткина — это эволюционная, а не тоталитарная альтернатива капитализму. Это не контроль над рынком, а его растворение в горизонтальных связях и взаимной поддержке. И это не отмена денег по приказу, а их естественное исчезновение, когда они больше не нужны.

Его анархизм — это анархизм учёного, эмпирика, который выводит нормы не из абстракций, а из наблюдений за живым миром. Он показывает: и в природе, и в истории люди выживали и процветали не вопреки взаимопомощи, а благодаря ей. В анархизме Кропоткина появляется чёткое научное обоснование анархического устройства как естественного.

Он уходит от простой критики государства и капитализма к позитивной модели будущего: анархо-коммуна.

Он вводит эволюционный аргумент, где анархизм — не выбор, а следующий шаг в развитии общества.

Кропоткин завершает эволюцию анархической мысли XIX века, превращая её из философии и стратегии в целостную научную теорию общества, где свобода и

взаимопомощь — не лозунг, а закон.

Да уж, нельзя говорить об анархизме не затронув и левых и правых своей критикой. Как говорил следующий наш герой «Бей белых пока не покраснеют, бей красных пока не побелеют».

Старик — так уважительно, с сыновьей любовью называл Махно Кропоткина. Он очень трепетно относился к его личности и к его идее анархо-коммунизма в целом мечтая о встрече с этим великим. И однажды эта мечта сбылась. В 1919 году, в Москве, Махно встретился с Кропоткиным — тот был уже стар, болен, почти сломлен режимом, но в глазах Махно это был светоч, воплощение идеи, которой он посвятил свою жизнь.

Но если Кропоткин был мыслителем, то Махно стал воином. Он воплотил анархизм не в теории, а в огне революции, на земле, в кровавой грязи войны, где свобода измеряется не словами, а действиями. Его махновщина — это уникальное явление: вооружённая анархия, народная самозащита, крестьянское самоуправление без партии, без центра, без бюрократии.

Махно строил реальное анархическое общество в условиях войны, на территории, где власть то уходила, то возвращалась, а народ продолжал жить — без государства. Он не создавал конституций и не ждал революционного просвещения масс. Он видел, что крестьянство уже готово: оно просто хочет жить, работать на своей земле, без помещиков, чиновников, комиссаров и хозяев. И он дал им оружие и свободу.

Ø «Не мы создали свободу — она всегда была, её только надо взять», — говорил он. Махно не теоретизировал в терминах философских школ, но вся его мысль, вся его практика были насквозь пронизаны духом позитивизма. Он отвергал мистику, идеализм, великие замыслы ради будущего поколения — он смотрел на жизнь такой, как она есть, и исходил из конкретного, наблюдаемого опыта. Для него анархизм не был мечтой — он был проверяемой, логически обоснованной и практически подтверждённой формой общественного бытия.

Ø «Анархизм — не выдумка, не мечта, а наука. Он вырастает из жизни, из труда, из нужды. Он не навязывает, он показывает».

Он не верил в откровения, не доверял догмам, даже тем, что шли от его союзников. Всё должно было работать, всё должно было иметь практический смысл. Он строил махновщину как социальный эксперимент, основанный на наблюдении, обратной связи, самокоррекции — именно так действует научный метод. Поэтому его теория анархо-коммунизма уже несколько отличается от того о чем говорил Кропоткин, его порывы добиться прямого товарообмена и плановой децентрализованной экономики уступают свободному рынку и свободному хождению валют. Делегаты отзывны, потому что эффективность проверяется на месте. Советы — временные, потому что в природе нет ничего вечного.

Экономика без налогов, без принуждения — потому что принуждение разрушает мотивацию, а значит, эффективность.

Он не говорил о человеке как о «воплощении добра» — он знал, что человек бывает разный. Но он также знал: в условиях свободы, сотрудничества и ответственности — человек раскрывается как созидатель, а не как раб или палач. Это была не вера, а наблюдение. Не догадка, а вывод. Он не строил утопий — он опирался на эмпирику:

на то, как жили люди в воле, как они сами устанавливали справедливость, как хозяйствовались, как оборонялись.

Ø «Мы ничего не создаём извне. Мы даём людям возможность самим устроить свою жизнь так, как они считают нужным. Мы — не власть. Мы — возможность».

Махно не отрицал науку — он отрицал тех, кто делал из неё догму. Он не отрицал самодисциплину — он отрицал дисциплину, навязанную без согласия извне. Его позитивизм был народным: он исходил не от академии, а от поля, от кузницы, от собрания. Но именно поэтому он был живым, применимым, разумным.

Управление осуществлялось снизу вверх, через свободные советы, добровольные договоры и вооружённую самоорганизацию, происходила замена традиционных институтов власти (государство, армия, полиция, суд, налогообложение) на махновские аналоги.

После свержения гетмана Скоропадского и бегства немцев в конце 1918 года территория Южной Украины погрузилась в вакуум власти. В городах формировались советы, в сёлах — самоуправляющиеся крестьянские общины. Однако их жизнь была нестабильной из-за наступления петлюровцев, белоГвардейцев и постоянной смены власти.

Махновцы предложили альтернативу:

Власть создаётся не сверху указом, а снизу — через съезды представителей общин, коммун и повстанцев.

Каждая структура создаётся на базе договорённости, а не принуждения.

Исчезает иерархия: нет губернаторов, нет уездных начальников, нет полиции.

Первый районный съезд Советов Гуляйпольского района (23 января 1919 года, село Большая Михайловка)

Контекст: отсутствие центра, постоянная угроза с фронта, экономический и административный паралич.

Цель: создать структуру, которая заменит государственные органы, но не будет государством.

Принятые меры:

Создан **Военно-революционный совет Гуляйпольского района** — орган, совмещающий функции обороны и координации экономики.

Утверждена **структура представительства:** от волостей, рабочих коллективов, коммун, отряды повстанцев делегируют своих представителей.

Установлены **приоритетные направления:** оборона, снабжение, передача земли общинам.

Таким образом, районный съезд стал **высшим координирующим органом**, куда делегировались представители снизу, не как чиновники, а как временные исполнители воли трудовых масс.

Подтверждена анархистская установка: «никакой государственной власти».

Развёрнута критика диктатуры большевиков.

Утверждён состав Военно-революционного совета — **32 представителя от каждой волости.**

Постановлено, что Советы не должны быть аппаратами власти, а органами **исполнительной координации**, подотчётными только общинам.

В махновской системе **”район”** — это ключевой уровень координации. Но в отличие

от государства, этот район:

Не был административной единицей, а представлял собой **добровольную федерацию общин и боевых отрядов**.

Формировался снизу — если община признавала его решения, она входила в союз. Не было понятия "населения" как объекта управления — был только субъект: **трудовой народ**, организованный в советы.

В современной аналогии Украины — махновский район можно сопоставить с укрупнённой **объединённой территориальной громадой**, но без централизованной власти и вертикали.

Его компоненты:

Община (на уровне села или квартала)

Районный съезд (представители от всех общин и частей)

Военно-революционный совет (исполнительный орган, связанный с армией и логистикой)

Община — первичная ячейка махновской системы. Это может быть:

Сельская деревня

Завод или фабрика

Квартал города (по принципу ЖЭКа, если говорить современными терминами)

Коммуна — форма добровольного объединения нескольких семей, хозяйств или трудовых единиц с коллективной собственностью. Коммуны могли быть как производственные (кооператив), так и просто жилищные.

Что заменяла община:

Местную администрацию

Налоговую службу (вместо налогов — взаимопомощь и трудовые взносы)

Суд (суд чести, народные собрания)

Махновцы организовали **многоуровневую систему съездов:**

Сельские и заводские собрания

Районные съезды

Общие съезды региона (например, Екатеринославская, Таврическая губернии)

Каждый съезд:

Имел чёткую норму представительства (например, 1 делегат от 3000 человек)

Выбирал Военно-революционный совет (исполнительный орган)

Обсуждал ключевые вопросы: земля, снабжение, оборона, финансы

Это **временный орган**, избираемый съездом, не имеющий постоянной власти:

Координировал оборону (через повстанческую армию)

Организовывал поставки, распределение ресурсов, производство

Решал вопросы юрисдикции, но не имел права на подавление

Состав избирался **исключительно из делегатов**, с правом отзыва в любой момент.

Армия махновцев — **не регулярная**, а организованная по принципам:

Добровольности

Избираемости командиров

Дисциплины, основанной на коллективных собраниях

Таким образом, армия — **не над народом**, а его часть, выражающая волю обороны

своей территории и системы.

Махновцы **отменяли судебную и тюремную систему государства:**

Вместо судов — **революционные трибуналы**, избираемые общинами

Решения — на основе местных собраний, коллективного обсуждения

Преступность рассматривалась как социальное следствие угнетения, а не как юридическое явление

Никаких налогов: финансы собирались через **добровольные фонды и взаимопомощь**.

При необходимости — **экспроприации** имущества богатых слоёв или спекулянтов, но с отчётностью перед съездами.

Всякие фонды (армейский, продовольственный, медицинский) управлялись **отдельными комиссиями** на уровне районов.

Земля — передана трудящимся без права продажи.

Принцип: "Земля тем, кто её обрабатывает, фабрика тем, кто в ней работает".

Частная собственность на средства производства отменялась в пользу коллективной.

Махновцы устраняли как кулачество, так и большевистский централизм.

Все органы были **сетевыми**, не иерархическими. Каждый уровень был подотчётен предыдущему:

Община ☒ Районный съезд ☒ Областной съезд

Областной съезд не имел полномочий принуждения — только координации

Межрайонные съезды служили форумами согласования, а не инструментами власти.

Это был опыт реального анархического самоуправления на огромной территории, при активной военной угрозе и отсутствии централизованного ресурса. Его стоит не только помнить, но и развивать, анализировать, адаптировать к современности.

Создавая новую теорию он проверял анархизм в реальности. И реальность, вопреки злобной пропаганде, подтвердила его правоту: люди могут жить без власти — и при этом жить организовано. Свобода не исключает порядка, если порядок рождается снизу.

И именно в этом — позитивистская сущность махновщины: не в лозунге, не в мечте, а в проверенном фактом, в действии, в обратной связи между идеей и её результатом.

Махновщина была не хаосом, как её представляли враги, а самоорганизацией на основе принципов анархо-коммунизма.

Я не зря сделал акцент на позитивизме и надо сказать что останавливаюсь на махновщине как раз именно потому что это единственный анархический проект реализованный в чистом виде как отдельная страна, не внутри государственной системы коммунистов как в Испании например, не тайное движение или сквозь а полноценная модель для целой страны а то и всего мира. О ней я расскажу в следующей книге. Практика, только практика даёт теории силу и без нее теория лишь гипотеза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Deja vu.

Мир логичен и подчиняется строгим законам формальной логики, включая законы

тождества, непротиворечия, исключённого третьего и достаточного основания. Каждый вывод, каждое суждение должны соответствовать этим законам и подтверждаться проверяемыми фактами. Всё сущее, включая общество, базируется на энергии, которая проявляется в материальной, информационной и социальной формах. Энергия лежит в основе всех процессов, обеспечивая движение, преобразования и развитие.

Знания — это наиболее сложная и организованная форма энергии. Они являются базисом общества, определяющим его эволюцию. Накопление знаний, их осмысление и практическое применение приводят к созданию технологий, трансформации социальных структур и формированию новых принципов организации. Без опыта знания остаются статичными, но через практическое применение они становятся движущей силой прогресса.

Политика как надстройка общества служит механизмом управления потоками энергии. Она опирается на научно-технический прогресс, который определяет её возможности. Политика направляет развитие общества, но она же может стать инструментом паразитизма власти. Экономика, будучи надстройкой над политикой, управляет обменом энергией и информацией. Она распределяет ресурсы и удовлетворяет потребности общества, но в условиях иерархии превращается в средство эксплуатации.

Научно-технический прогресс — это неотъемлемый фактор развития. Он позволяет трансформировать знания в технологии, делая возможным переход к децентрализованным и справедливым формам организации. Кибернетика как метод познания заменяет традиционные диалектические подходы, признавая цикличность процессов. Ещё Пётр Кропоткин писал о том что закон отрицания отрицания, как и диалектика в целом, в учении анархизма теряет всякий смысл. В мире, где всё возвращается, а не продолжается, кибернетика становится ключом к пониманию сложных систем.

Цикличность истории проявляется в повторяющихся фазах концентрации и децентрализации энергии. Учение Полибия, описывающее циклы форм правления, подтверждает, что все общества стремятся к децентрализации, которая достигает своей кульминации в анархии. Анархия завершает этот круг, разрушая иерархии, чтобы открыть новые уровни организации.

Анархия — это не хаос, а высшая форма порядка, основанного на равенстве и свободе. Она объединяет индивидуальную и коллективную свободу, устраняя господство иерархий. Общество, движимое принципами анархии, становится инклюзивным, где каждый человек включён в процесс управления и принятия решений. Иерархия и власть не тождественны понятию порядок, и даже скорее наоборот: иерархии и власть означает войну всех против всех за место в этой иерархии, постоянную борьбу за власть. Мы видим это во всём, это является и причиной постоянного цикла смены форм правления и правящих лиц. Будь иерархия и власть порядком, не было бы войн и революций.

Этика, как регулятор взаимодействий, служит для поддержания энергетического баланса. Она формируется через коллективные процессы и консенсус. Этика анархического общества опирается на принципы социальной справедливости,

экономической свободы и политического равенства.

Современные технологии играют ключевую роль в реализации этих принципов. Блокчейн, искусственный интеллект и распределённые системы обеспечивают прозрачность, доступ к информации и устранение посредников. Они разрушают иерархические структуры, создавая основу для справедливого распределения энергии и ресурсов.

Природа, человек и технологии — это единая система, основанная на энергетических принципах. Человек, как преобразователь энергии, должен стремиться к восстановлению равновесия с природой. Возобновляемая энергия, пермакультура и децентрализованные экономические модели создают условия для гармоничного сосуществования.

Революции и войны представляют собой выбросы энергии, вызванные её перенасыщением. Они разрушают старые структуры, открывая путь для новых форм организации. История показывает, что каждый кризис становится началом нового витка в развитии, подтверждая цикличность процессов.

Всё общество можно представить как систему потоков энергии, где каждый уровень — энергия, знания, политика, экономика — связан причинно-следственными отношениями. Эти уровни взаимодействуют, создавая сложные, но логически обоснованные структуры.

Обожествление становится высшей целью этого пути. Оно объединяет идеи равенства, справедливости и децентрализации, позволяя каждому человеку реализовать свой потенциал. И в данный момент следующим этапом к нему является анархия, общество будущего, где энергия используется рационально, а технологии служат людям, а не элитам.

Этот путь завершает цикл, открывая возможность для нового витка в развитии общества и человечества. Понимание и принятие этих принципов ведёт нас к гармонии, где свобода, равенство и справедливость становятся основой бытия. Пусть эти идеи станут руководством к действию, открывающим двери в мир, где каждый человек найдет своё место, а энергия будет течь свободно, питая творческое развитие и процветание. Ну а дальше посмотрим что будет. Возможно люди начнут активно использовать климатическое оружие для сбивания дронов и ракет, а также для создания сильных бурь и ураганов против врагов. Это приведёт к исследованию шаровых молний, которые продемонстрируют, как энергия может действовать. На основе этих исследований учёные создадут искусственный энергетический разум, который будет мощнее, чем у киборгов. Затем этот энергетический разум объединится с киборгами, и все сознания соединятся в одно.

Такое объединение позволит людям управлять взрывами, способными создавать новые Вселенные. Троица будет создавать Вселенные, через которые будут рождаться новые Троицы. Этот процесс связан с энтропией и размножением богов, основанным на человеческом сознании, творческих способностях и инстинктах природы к выживанию и размножению. Инстинкт выживания будет способствовать эволюции, превращая ничто в Троицу, а размножение позволит Троицам создавать новые Вселенные. Ничто не идеально, какие-то материальные элементы в виде киборгов будут всё таки оказываться вне системы и попадать в контакт с людьми. Люди из этих

вселенных могут встретить «нефилимов» или «падших ангелов», в разном облики киборгов с интегрированными крыльями для полёта, плавниками для плавания или другими инструментами взаимодействия с Землёй, и впишут их в свои мифы как «богов» или «мистических существ.» Эти существа будут восприниматься как божественные, потому что эти достижения человеческого разума, будут на невероятно более высоком уровне возможностей.

Иногда нас пробивает осознание что это уже было, мы уже игрались в этой матрице! Что ж, можно утверждать, что это не случайность, а осознание, что всё уже происходило в бесконечных циклах. Дежавю — это проблеск памяти о прошлых циклах, осознание, что мы находимся внутри большого механизма, в котором прошлое и будущее соединены, и каждая мысль, каждое событие, каждое слово уже было сказано и будет повторено.

P.S. возможно эта книга будет интересна очень многим, я на это надеюсь и тогда если возникнет вопрос про авторское право и распространение – пожалуйста Вы можете делать с этим что хотите я против собственности, в том числе интеллектуальной, кто пользуется этой теории в практике тот и автор в данный момент. Кто выражает мысли их этой книги и использует для дело того эта и теория. Главное делайте что-то, действуйте чтобы улучшить мир. Удачи!

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Уробория
Уробория
Анархия высшая форма порядка, и всё что будет уже было.
18.06.2025

<https://avtonom.org/freenews/uroboriya>

ru.anarchistlibraries.net